

Глава 15

Вызов принят

Глубокой ночью по улочкам Старого города носились несколько электрических скутеров. Проезжая мимо интернет-кафе и караоке-баров, их водители просовывали под двери маленькие карточки.

Один из геймеров, просидевший всю ночь за компьютером, зевая, пошел к стойке за лапшой быстрого приготовления. Проходя мимо двери, он заметил на полу бумажку и поднял ее.

На карточке кривыми буквами было выведено:

□Бильярдный зал «Лун Тэн», Ляо Бэй (Север) против Хоуцзы (Юг), поединок века! Искренне приглашаем вас стать зрителем!□

Слово «приглашаем», видимо, было слишком сложным, и после нескольких исправлений между «возбуждаем» и «пожираем» автор сдался и написал его латиницей.

Сонливость геймера как рукой сняло. Он сфотографировал карточку и отправил ее в групповой чат.

А в это время на углу улицы Чэнь Дабао, сидя на своем любимом скутере, командовал спутником:

— Иди, напиши еще пятьсот карточек.

— Бао-гэ, может, хватит? — взмолился тот. — У нас уже руки отваливаются.

Чэнь Дабао вlepил ему подзатыльник.

— Меньше слов! Этот, по фамилии Цзян, сказал же, нужно, чтобы о матче узнал весь Старый город! Чем больше зрителей, тем лучше!

Спутник не посмел ослушаться и, понуриw голову, поплелся выполнять приказ.

Когда он ушел, на свирепом лице Чэнь Дабао промелькнула растерянность.

На самом деле, он и сам не знал, стоит ли доверять Цзян Ди, но это было лучше, чем сидеть сложа руки.

Чэнь Дабао тряхнул головой, выжал газ и поехал дальше.

В это же время Люй Кэ, увлеченно переругивавшийся с противником в онлайн-игре, тоже получил звонок от Цзян Ди.

— В субботу в два тридцать, приглашаю тебя на бильярдный матч. И нужна будет твоя помощь.

— Брат, ты наконец-то заинтересовался бильярдом?! — ответил Люй Кэ, продолжая строчить оскорбления в чат, и вдруг замер. — Подожди, ты говоришь о том самом матче, о котором рассказывал сюэба?..

— О нем самом.

— Черт! Говори, что нужно делать! — Люй Кэ был полон энтузиазма.

На том конце провода повисла тишина.

— Смешайся с толпой и задай нужный настрой.

Вражеская парочка в игре была окончательно сломлена руганью Люй Кэ и начала обвинять друг друга. Воспользовавшись моментом, Люй Кэ прикончил саппорта.

— Рассказывай подробнее.

*

Время пролетело незаметно, и наступил день матча.

Солнце стояло в зените, и над Старым городом разносился неумолкаемый стрекот цикад.

Цзян Ди вошел в бильярдный зал «Лун Тэн» и тут же едва не был вытеснен обратно толпой. Он опустил козырек кепки, и его брови под ним удивленно поползли вверх.

Отлично, людей было даже больше, чем он ожидал.

— Ди-гэ! — крикнул ему сквозь толпу Люй Кэ. Поняв, что не сможет к нему пробраться, он с трудом поднял руку и на расстоянии показал Цзян Ди знак «окей».

Цзян Ди кивнул, посторонился, пропуская людей, и, прижавшись к стене, занял место в углу.

Отсюда было видно бильярдный стол, но до кондиционера было далеко, и стояла невыносимая жара.

Цзян Ди потянул за воротник, пытаясь охладиться, но все равно тут же взмок.

К его руке прикоснулась бутылка с минеральной водой. Он обернулся и увидел, что рядом с ним неизвестно когда оказался Лу Шивэнь.

Лу Шивэнь сегодня был в белом спортивном костюме и среди всей этой разношерстной публики выглядел неуместно, словно ученик, который ошибся дверью по дороге на дополнительные занятия.

Цзян Ди открутил крышку и сделал глоток.

— Ты чего здесь торчишь? Тебе же потом придется через всю толпу пробиваться.

— Они курят.

Рука Цзян Ди, уже потянувшаяся к пачке сигарет, замерла. Он с досадой убрал ее и пробормотал:

— Как будто ты не куришь.

Через некоторое время в толпе снова началось волнение.

Цзян Ди услышал, как кто-то крикнул, что пришли «северные», и, подняв глаза, лениво посмотрел в сторону входа.

Чэнь Дабао, Би Тянь Гао, Би Ди Ко и вся «северная» братия, окружив одного человека, с криками прокладывали ему путь сквозь толпу.

У того, кого они защищали, рука была на перевязи, а в зубах он держал окурок. Честно говоря, он выглядел более интеллигентным и худым, чем представлял себе Цзян Ди, но по глазам было видно, что парень не промах.

Словно почувствовав взгляд Цзян Ди, он повернул голову в его сторону.

Его взгляд скользнул с Цзян Ди на Лу Шивэня, и он едва заметно кивнул последнему.

Цзян Ди понял: это и есть Ляо Бэй.

В зале начался гул.

— Что с рукой у Ляо Бэя?

— И он так собирается играть?

— Ляо Бэй же левша, да?

— В бильярде обе руки нужны, так что неважно, левша он или нет.

Не обращая внимания на пересуды, Ляо Бэй спокойно подошел к столу, докурил сигарету, достал телефон и посмотрел на время.

— А где «южные»?

— Договаривались же на два тридцать? Уже почти сорок минут!

— Может, струсил и не придут?

— Твою мать, издеваются над нами! Один калека, другой сбежал!

— А Ляо Бэй, получается, смелее.

От шума у Цзян Ди разболелась голова, но на этот раз, вопреки обыкновению, он не стал никого затыкать и не ушел.

Наоборот, на его губах играла едва заметная усмешка.

— У нынешних зрителей слишком много болтовни, — цыкнул он.

Чем больше болтовни, тем лучше.

Когда кто-то уже начал кричать, что пора расходиться, снаружи донесся оглушительный рев мотоциклетного двигателя.

Дверь с грохотом распахнулась, и в зал вошел худой парень с крашеными в желтый цвет волосами и девятью кольцами в ухе. Он огляделся, прищурившись, сплюнул на пол и прошипел:

— Твою мать, почему так много народу?

— Это все потому, что наш брат — знаменитость! — тут же подхватил один из его спутников. — Как только услышали, что вы собираетесь навести порядок в Старом городе, все эти ублюдки сбежались посмотреть!

Хоуцзы холодно усмехнулся, отмахнулся от подхалима и направился прямо к Ляо Бэю.

Подойдя, он расплылся в улыбке и своим гнусавым голосом протянул:

— Давно ждешь, Бэй-гэ?..

Оказавшись перед Ляо Бэем, Хоуцзы улыбнулся еще шире, его взгляд упал на перевязанную руку, и он картинно ахнул:

— Это как же так? Кто это сделал? Кто так нашего Бэй-гэ покалечил?

Видя, что никто не отвечает, Хоуцзы с притворным сожалением добавил:

— Ляо Бэй, ну ты даешь. Знал же, что сегодня игра, как можно было быть таким неосторожным?

При этих словах Чэнь Дабао не выдержал и взорвался:

— Да пошел ты, ублюдок! Ты прекрасно знаешь, откуда у Бэй-гэ травма! Трус, боишься проиграть, вот и бьешь исподтишка!

Его крик подхватили и остальные «северные».

«Южные», в свою очередь, тоже приготовились, сжимая в руках оружие и готовые в любой момент броситься в драку.

Большинство зрителей были не из робкого десятка и, предвкушая, что игра в бильярд вот-вот перерастет в массовую драку, с азартом загудели.

Хоуцзы махнул рукой, на удивление терпеливо отвечая:

— Дабао, за свои слова нужно отвечать. С чего ты взял, что это я повредил руку Ляо Бэю?

— Если не ты, то твои люди! — набравшись смелости, выкрикнул Би Тянь Гао. — Тьфу, подлец!

— Я же сказал, сначала доказательства, потом слова, — Хоуцзы поковырял в ухе. — А может, это Ляо Бэй струсил и специально инсценировал травму.

— Кто, твою мать, инсценировал! У нашего Бэй-гэ есть рентгеновские снимки! Бэй-гэ, покажи ему! — заорал Би Ди Ко.

Би Тянь Гао толкнул его в бок и прошептал:

— Не о том говоришь.

— А, точно, — спохватился Би Ди Ко. — Быстро оплачивай лечение!

— Оплачивать? А кто знает, может, он сам специально ударился или упал, — Хоуцзы сдул с пальца ушную серу, и его голос похолодел. — Слушай, Ляо Бэй, ты что, действительно решил меня разыграть?

В толпе снова начались пересуды.

— А если подумать...

— В этом что-то есть.

— Неужели Ляо Бэй на такое способен?

— А я всегда думал, что он просто выпендривается, никакой силы в нем нет.

— Разочаровался я в нем, а казался крутым парнем.

Когда общественное мнение начало склоняться не в пользу Ляо Бэя, из толпы вдруг раздался тонкий, писклявый голос.

Он был настолько странным, что сразу выделился на фоне общего шума.

— А что, если Чэнь Дабао говорит правду-у-у?

Воцарилась тишина.

— Хм, и правда. Хотя нет доказательств, что это сделал Хоуцзы, но и доказательств, что это не он, тоже нет.

— Верно. Если бы Ляо Бэй действительно струсил, зачем бы он сегодня пришел? Чтобы опозориться перед всеми?

— Получается, бить исподтишка — это в стиле «южных».

— Если это так, то это очень подло!

— Да-а-а, вы совершенно правы-ы-ы, — снова раздался писклявый голос.

Настроение толпы, подхваченное этим странным голосом, начало меняться.

Пан Ян, пришедший вместе с Люй Кэ, тоже поддакивал, но потом вдруг заметил, что давно не видел друга. Опустив глаза, он увидел, что тот сидит на корточках.

— Черт, брат, что с тобой?! — испугался Пан Ян и нагнулся.

— Ни-и-ичего-о-о, — Люй Кэ, зажимавший нос, чтобы изменить голос, вдруг понял, что еще не вернулся к своему обычному тембру, и поспешно отнял руку. — Кхм, да так, шнурок развязался.

Пан Ян вытаращил глаза и, прошептав «твою мать», недоверчиво уточнил:

— Так это ты сейчас издавал этот противный писклявый звук?

Не успел он договорить, как Люй Кэ схватил его за шею, пригнул и приложил палец к губам.

Он боялся, что «южные» его узнают и потом отомстят, поэтому перед матчем долго тренировался менять голос и теперь владел уже четырьмя разными тембрами.

Благодаря Люй Кэ, общественное мнение снова склонилось в пользу «северных». Хоуцзы, видя, что ситуация складывается не в его пользу, выругался и, обратившись к Ляо Бэю, сказал:

— Начинаем! — и потянулся за кием.

— Подождите.

Из угла снова раздался спокойный, негромкий голос.

Все как один повернулись на звук и увидели прислонившуюся к стене худую, высокую фигуру в бейсболке.

Видя, что все смотрят на него, парень слегка приподнял голову.

— Черт! ...Цзян Ди?!

— Что он здесь делает?!

— Тоже пришел поглазеть!

— Не смотри ему в глаза, с ним лучше не связываться.

Цзян Ди оттолкнулся от стены и, лениво кивнув в сторону Ляо Бэя, а затем Хоуцзы, сказал:

— Он калека, а ты здоровый. Нечестно получается.

Вся толпа: ...

Что он только что сказал про Ляо Бэя?

Ляо Бэй тоже опешил и указал на себя пальцем.

Я — калека?

Хоуцзы никак не ожидал увидеть здесь Цзян Ди, а тем более того, что он заступится за Ляо Бэя.

Насколько он помнил, у того всегда были плохие отношения с «северными».

— Цзян Ди, это не твое дело, — холодно процедил Хоуцзы, впиваясь в него взглядом.

Цзян Ди слегка приподнял бровь с видом «и что ты мне сделаешь?».

Хоуцзы разозлился еще больше.

— Не думай, что если ты тут немного известен, я тебя не трону, Цзян Ди.

— Ладно, — сказал Цзян Ди и, подумав, не найдя подходящей угрозы, ответил по существу: — Не думай, что если ты нацепил на ухо девять колец, я тебя испугаюсь, Утка.

— Меня зовут Хоуцзы!!!

— ...

Стоявший рядом парень тихо рассмеялся.

Цзян Ди понял, что снова перепутал имя, и, смутившись, поправил кепку.

— Еще раз засмеешься — побью.

Лу Шивэнь, поджав губы, кивнул.

— Хорошо, не буду.

Этот неожиданный диалог разрядил обстановку, в зале послышались смешки, и многие, не прочь подогреть интерес, начали поддакивать Цзян Ди.

— А ведь он прав, Хоуцзы. Даже если ты выиграешь, это будет нечестно.

— Да, это как соревноваться в беге с хромым или в метании дротиков со слепым.

— Может, перенесете на другой день?

— Тьфу, что за бред! Тогда мы все, кто сегодня пришел, окажемся идиотами!

— И что тогда делать? Так играть тоже неинтересно.

Лицо Хоуцзы то краснело, то бледнело. Он чувствовал себя клоуном на арене.

Люй Кэ, оглядевшись, снова присел на корточки и, зажав нос, пропищал:

— А я ду-у-умаю, пусть от каждой стороны выйдет по одному человеку-у-у.

— Так будет честно, и мы не зря придем, хорошо-о-о?

— Отличная идея! — тут же кто-то поддержал.

— Да! Хоуцзы, Ляо Бэй,ставляйте по одному игроку!

— Я согласен! А то это просто издевательство.

— Так и сделаем!

Подставные люди, которых Чэнь Дабао заранее расставил в толпе, тоже начали кричать, и голоса в поддержку этой идеи становились все громче.

Только сейчас Хоуцзы понял, что попал в ловушку.

Возможно, такое количество зрителей было не случайностью, а заранее спланированной акцией «северных».

Если бы сегодня здесь были только они и люди Ляо Бэя, никто бы не стал кричать о нечестности, а если бы и стал, это бы ни к чему не привело. Он бы мог просто обвинить Ляо Бэя в трусости и заставить его играть.

Но теперь это было невозможно.

Здесь было слишком много людей, не только с юга и севера, но и из других районов. Если он заставит Ляо Бэя играть, его обвинят в том, что он пользуется чужой слабостью, и гнев толпы будет не унять. Как ему потом жить?

Но если он согласится на их условия, и от каждой стороны выйдет по одному игроку, то исход матча станет непредсказуемым!

Он слишком давно положил глаз на эту бильярдную и не мог позволить упустить свой шанс!

Хоуцзы быстро сообразил.

— Ладно, чтобы не говорили, что я кого-то обижаю, — он посмотрел на Ляо Бэя, — пусть от вас, «северных», выйдет один человек и сыграет со мной. Кто угодно.

Сказав это, Хоуцзы мысленно поаплодировал себе.

Он всегда был уверен в своем мастерстве и знал, что во всем Старом городе, кроме Ляо Бэя, ему нет равных. Так что победа все равно будет за ним.

— Согласны!

— «Северные», выставьте своего игрока! — закричали в толпе.

Видя, что все идет по плану, Чэнь Дабао и его люди наконец немного расслабились. Во взгляде, которым они смотрели на Цзян Ди, уже не было враждебности, а лишь благодарность.

Цзян Ди, сжимавший в кармане кулак, медленно разжал его и, толкнув локтем Лу Шивэня, сказал:

— Твой выход.

Он помолчал и с непроницаемым лицом тихо добавил:

— Не проиграй.

В следующую секунду его схватили за руку и потянули вперед.

Цзян Ди от неожиданности пошатнулся.

— Черт, ты что твори...

— Не проиграю, — тихо сказал Лу Шивэнь. — Подойди поближе и смотри.

<http://bllate.org/book/13425/1195233>